ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-1086-1095

Check for updates

оригинальная статья

Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья: принципы создания, структура и возможности использования

Ольга Викторовна Фельде
Сибирский федеральный университет, Россия, г. Красноярск; https://orcid.org/0000-0003-4299-7833; Feldeo@list.ru

Поступила в редакцию 26.10.2021. Принята после рецензирования 22.11.2021. Принята в печать 29.11.2021.

Аннотация: Цель – представить концепцию корпуса устных и мультимедийных (поликодовых) текстов традиционной региональной лингвокультуры, под которой понимается гетерогенный лингвокогнитивный феномен, обусловленный пространственными координатами, ценностными доминантами и социальным опытом локального сообщества, а также такими национальными и этнотерриториальными культурными кодами и субкодами, как мифологический, теологический, антропоморфный, биоморфный, бытовой, промысловый и т. д. Предметом исследования являются основные принципы создания Электронного текстового корпуса лингвокультуры Северного Приангарья (КЛСП), который создается в Сибирском федеральном университете и включает эмпирический материал комплексных фольклорно-диалектологических и этнографических экспедиций в старожильческие районы Северного Приангарья: Кежемский, Богучанский и Мотыгинский. В статье раскрываются основные принципы создания КЛСП – принципы репрезентативности, синхронизма, региональности, тематического, жанрового и функционально-смыслового многообразия устных и поликодовых текстов. Выявляются критерии отбора культурно маркированных (культуроносных) устных текстов для включения в корпус, рассматриваются вопросы их лингвокультурологической информативности. Обосновывается целесообразность структуры КЛСП, который включает в себя диалектный, фольклорный и мультимедийный подкорпуса. Материалы всех подкорпусов содержат ценные сведения для решения различных проблем русистики. Взятые в совокупности, они способствуют решению практических задач экологии лингвокультуры. Технические возможности корпуса позволяют осуществлять поиск по нескольким параметрам: речевому и фольклорному жанру, теме, базовому концепту, слову. Сопоставление типологически значимых характеристик КЛСП с другими специализированными корпусами диалектной речи позволило обосновать его уникальность и наметить перспективы дальнейшего развития и использования в региональной лексикографии и других отраслях русистики при изучении современного состояния традиционной сибирской лингвокультуры, ее базовых концептов и жанров, при многоаспектном исследовании фундаментальных проблем: язык и культура, язык и ментальность.

Ключевые слова: электронный корпус, традиционная лингвокультура, параметры корпуса, устный текст, культуроносный текст, лингвокультурологическая информативность, экология лингвокультуры

Цитирование: Фельде О. В. Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья: принципы создания, структура и возможности использования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 4. С. 1086–1095. https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-1086-1095

Введение

Современный этап развития русистики характеризуется повышенным интересом к особенностям национальных лингвокультур. Этот феномен изучается в самых разных аспектах: когнитивном, коммуникативном, сопоставительном, семантическом и т. д. [1–8]. Важно отметить, что в последние годы появились работы, посвященные исследованию региональных лингвокультур, в том числе и отдельным фрагментам диалектной сибирской лингвокультуры [9–18]. Как правило, такие исследования выполняются на эмпирическом материале большого числа устных текстов, которые отражают материальную и духовную культуру регионального лингвокультурного сообщества; несут информацию о традиционной лингвокультуре как гетерогенном лингвокогнитивном феномене, обусловленном пространственными координатами, ценностными доминантами и социальным опытом локального сообщества, национальными и этнотерриториальными культурными кодами и субкодами (мифологическим, теологическим, антропоморфным, биоморфным, бытовым, промысловым и т. д.). Для всестороннего изучения этого феномена необходимо создание текстовых корпусов, которые отражают не только состояние различных форм русского языка в том или ином регионе, но и разные типы культуры.

Фиксация на цифровые носители устных текстов традиционных региональных лингвокультур и создание электронных текстовых корпусов – актуальная задача современного отечественного языкознания. Важность решения этой практической задачи обусловлена возможностью использования материалов электронных текстовых корпусов при рассмотрении разнообразных проблем

© 2021. Автор(ы). Статья распространяется на условиях международной лицензии CC BY 4.0

https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-1086-1095

в рамках достаточно широкого спектра лингвистических наук. Необходимость корпусной фиксации устной диалектной и региолектной речи, «погруженной в жизнь»: духовную, ритуально-праздничную, производственно-промысловую, бытовую – связана также с необходимостью информационного обеспечения региональной лексикографии, которая в наше время переживает период своего активного развития. Особое значение имеет фиксация и обработка методами корпусной лингвистики культуроносных текстов, т. е. таких текстов, которые эксплицируют лингвокультурные и аксиологические концепты, содержат информацию о духовной культуре, характере и судьбе лингвокультурного сообщества и его отдельных представителей. Кроме того, следует отметить и лингвоэкологическую значимость сохранения для потомков образцов современной устной речи жителей различных краев и областей РФ – представителей разных субэтносов и социальных групп.

Цель статьи – представить концепцию электронного корпуса устных и мультимедийных (поликодовых) текстов региональной лингвокультуры. Предметом исследования являются основные принципы создания, структура и содержание Электронного текстового корпуса лингвокультуры Северного Приангарья (КЛСП)[1]. В статье детально описываются принципы отбора культуроносных текстов, предлагается модель фиксации и корпусной трансмиссии ценностных доминант старожильческой лингвокультуры. Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании критериев выделения культурно маркированных текстов, в рассмотрении круга проблем, связанных с репрезентацией культурно значимой информации в корпусе устной речи.

Методы и материалы

В процессе создания КЛСП использован комплекс методов, направленных на запись устных и поликодовых текстов в полевых условиях, на отбор, кодирование и поиск необходимых данных внутри корпуса. Для программной реализации поставленных задач была использована операционная система CentOS 6.8 – Веб-сервер: Apache – Субд: mysql. Язык разработки и стили: PHP + JQuery + Bootstrap 4 + CSS. Поиск слов, тем, концептов, типов текстов помогает осуществлять корпусный мессенджер, который автоматически выстраивает список текстов, в которых встречается искомый элемент.

В основу корпуса положены:

a) материалы диалектологических и фольклорных практик студентов отделения филологии и журналистики Сибирского федерального университета (2014–2018) в Северное Приангарье (Кежемский, Богучанский и Мотыгинский районы Красноярского края);
b) материалы комплексных фольклорно-диалектологических экспедиций 2017–2019 гг., осуществленных в рамках проекта, поддержанного РФФИ, Правительством Красноярского края, Красноярским краевым фондом поддержки научной и научно-технической деятельности;
c) записи живой речи вынужденных переселенцев из зоны затопления Богучанской ГЭС, сделанные участниками проекта «Ангарский словарь» при поддержке Фонда М. Прохорова (2012–2013) и Президентского гранта на реализацию проекта «Кежемская матёра: код малой родины» (2020–2021);
d) фрагменты документальных фильмов о зоне затопления Богучанской ГЭС, которые включают большие по объему высказывания коренных ангарцев – как переселенцев из затопленных мест, так и коренных жителей Кежемского района, проживающих в настоящее время вблизи от Богучанского водохранилища (г. Кодинск, д. Сыромолотово Кежемского района);
e) фрагменты документальных видеосюжетов, снятых местными телевизионными компаниями и сотрудниками Лаборатории «Телевидение СФУ», включающие интервью с коренными ангарцами – жителями Кежемского, Богучанского и Мотыгинского районов;
f) фотографии людей, мест и артефактов, сделанные участниками экспедиций при сборе материала для корпуса.

При отборе материалов для корпусной разметки учитывались следующие критерии: учет этнокультурологической и лингвоэкологической миссии корпуса; учет лингвосоциокультурной ценности текстов, ориентированность текста на современную этнокультурную информацию; учет функционально-семиотических особенностей текста и его локальной «привязки»; учет коммуникативного фактора; учет жанрового и функционально-смыслового многообразия устных и поликодовых (аудиовизуальных) текстов.

Областные текстовые корпуса, ориентированные на отражение особенностей русских говоров региона и традиционной формы национальной культуры

Одной из ведущих тенденций развития корпусной лингвистики является создание текстовых корпусов, дающих представление о различных коммуникативных практиках с учетом фактора культуры. Такие корпуса создаются во многих странах, в том числе и в Российской Федерации.

Работа над текстоориентированными корпусами русской диалектной речи проводится в научных центрах и лабораториях Саратова, Вологды, Славянска-на-Кубани, Томска, Омска, Красноярска и некоторых других городов. Создаваемые корпуса различаются по своей структуре, архитектонике, объему, глубине разметки, доступности, типу данных (включают только диалектные тексты; включают, наряду с транскрибированными диалектными текстами, художественные, публицистические, деловые тексты; включают, наряду с диалектными, тексты на просторечии

[1] Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья. Режим доступа: http://angara.sfu-kras.ru (дата обращения: 24.10.2021).

ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-1086-1095

и на общенародном разговорном языке; включают диалектные и фольклорные тексты; включают / не включают видеозаписи диалектной речи). Объединяет все корпуса так или иначе выраженная установка на отражение различных дискурсов сельского общения и особенностей картины мира носителей традиционной культуры.

Мультимедийный лингвокультурологический корпус русских народных говоров «Русская диалектная речь», который создается в Саратовском университете, включает подкорпус говора куста сел. Мегра Вытегорского района Вологодской области; подкорпус говора с. Белогорное Вольского района Саратовской области и подкорпус говора с. Зеляные Хутора Аткарского района Саратовской области. Основной материал этих подкорпусов – диалектная речь, представленная в виде аудио- и видеозаписей диалектной коммуникации и их аннотированных символьных расшифровок[2]. Создатели корпуса справедливо отмечают, что «изучение диалектной речи на материале текстовых корпусов дает уникальную возможность получить принципиально новую информацию о диалектной коммуникации: о строе диалектной речи, о соотношении различных жанров в составе диалектной коммуникации, об особых приемах раскрытия темы, о когнитивных особенностях диалектного общения, об особой картине мира, реализуемой в этом общении и т. д.» [19]. Для построения лингвокультурологической модели общения составителями данного мультимедийного корпуса делается акцент на социокультурных условиях бытования говора. Для этого приводятся сведения исторического и демографического характера, графические изображения. В настоящее время в открытом доступе находятся только материалы, подробно освещающие теоретико-методологические основы создания данного корпуса, а также образец XML-разметки.

Лингвокультурологическая направленность корпуса вологодских текстов «Жизненный круг» по замыслу его создателей выражается в иерархии тематических модулей, эксплицирующих концепты *Труд* и *Игра* (например, концепт *Игра* представлен текстами, которые объединены в модули *Детские игры, Развлечения молодежи, Свадьба, Календарные праздники)*, что позволяет получить достоверную информацию об особенностях жизни, материальной и духовной культуры севернорусского крестьянина. Всего в данном корпусе на момент отчета перед грантодателем было размещено более 160 часов аудио- и видеозаписей речи более 200 информантов – носителей традиционной культуры [20, с. 73; 21]. В настоящее время на сайте Института социальных и гуманитарных наук Вологодского госуниверситета находится открытая электронная база данных «Говор северной деревни», которая включает, наряду с текстами, фотоархив, аудио- и видеозаписи, словарь, в котором приведены дефиниции некоторых диалектных с приведением минимального контекста в иллюстративной части[3]. Статистические данные (число размещенных текстов, количество словоупотреблений) в данном корпусе не приводятся.

Принцип этнолингвистического представления локального варианта традиционной культуры является основным в Электронном корпусе диалектной культуры Кубани, который создан сотрудниками Лаборатории региональной и компьютерной лексикографии СГПИ (Славянск-на-Кубани). Тексты группируются по подкорпусам: Бытовая культура; Народные верования; Обрядовая культура; Песенное творчество; Промысловая культура; Ремесла, искусство; Семейный уклад и др., которые призваны достаточно полно отразить картину мира населения западной части Кубани[4]. В настоящее время в статусе «подключен» находятся подкорпуса *Народные верования* и *Обрядовая культура*. Материалы этого корпуса нацелены на то, чтобы дать представление о «структурно-семантическом своеобразии тематического лингвокультурного дискурса», отразить разные формы культуры и ценностные установки местного населения [22]. На основе Электронного корпуса диалектной культуры Кубани был составлен гипертекстовый мультимедийный словарь традиционного кубанского дискурса «Свадебный обряд Кубани»[5], макро- и микроструктура которого были разработаны Е. Н. Трегубовой и М. В. Емельяновой [23], а также ряд других словарей.

Текстоцентричная форма представления материала говоров Среднего Приобья характерна для создаваемого в настоящее время Томского диалектного корпуса (ТДК)[6], который нацелен на «системное представление диалекта в его дискурсивно-жанровом разнообразии» [24, с. 41]. Ориентацию данного корпуса Е. В. Иванцова определяет как лексико- и текстоцентрическую. Именно такой подход к формированию корпуса позволяет рассматривать его материалы в качестве «когнитивного ключа» для постижения народной ментальности [25]. В настоящее время данный корпус активно пополняется, но уже и сейчас он представляет собой один из самых репрезентативных корпусов русской областной речи. В нем размещено 3248 текстов разного объема и жанра, 2918680 словоупотреблений[7]. Для сравнения: в диалектном подкорпусе Национального

[2] Кафедра теории, истрии языка и прикладной лингвистики СарГУ. Режим доступа: http://sarteorlingv.narod.ru/projects.htm (дата обращения: 24.10.2021).

[3] Говор северной деревни. Режим доступа: https://borbushino.vogu35.ru/ (дата обращения: 24.10.2021).

[4] Диалектный корпус. Режим доступа: https://ethnolex.ru/kubdk/ (дата обращения: 24.10.2021).

[5] Словарь «Свадебный обряд Кубани». Режим доступа: https://ethnolex.ru/slovariglav/18--l-r/31-slovsvkub.html (дата обращения: 21.10.2021).

[6] Томский диалектный корпус // Лаборатория общей и сибирской лексикографии НИ ТГУ. Режим доступа: http://losl.tsu.ru/corpus (дата обращения: 24.10.2021).

[7] Там же. Режим доступа: http://losl.tsu.ru/?q=corpus/tech_info (дата обращения: 24.10.2021).

https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-1086-1095

корпуса русского языка – 1080[8]. Пользователи ТДК могут осуществлять информацию по слову, теме, жанру, типу (ситуативное вкрапление, ответы на вопросники, диалог диалектоносителей, полилог, реплика, прецедентный текст, религиозный текст, пересказ разговора, деловые бумаги, школьные тетради).

Электронный текстовый КЛСП органично вписывается в круг областных корпусов русского языка, реализуя ряд принципов, которые определяют современное состояние отечественной корпусной лингвистики. Оригинальным является привлечение в качестве объектов научного исследования современного фольклорного репертуара и устных текстов, отражающих особенности мировидения и спонтанной речи жителей Северного Приангарья – представителей разных поколений, социальных групп, носителей разных типов речевой культуры.

Принципы создания и структура Электронного текстового корпуса лингвокультуры Северного Приангарья

К созданию электронного текстового корпуса лингвокультуры Северного Приангарья филологи Сибирского федерального университета приступили в 2017 г. В настоящее время он находится в стадии пополнения контента. КЛСП включает три подкорпуса:

1) диалектный (с ареальной, тематической, жанровой и лексической разметкой)[9];
2) фольклорный (с ареальной, жанровой, сюжетно-мотивной разметкой)[10];
3) мультимедийный (с ареальной и жанровой разметкой)[11].

Основная направленность корпуса – этнолингвокультурологическая и лингвоэкологическая. Он призван зафиксировать для потомков традиционную лингвокультуру большого сибирского региона, которая в настоящее время переживает период серьезных трансформаций, нуждается в сохранении и в трансмиссии ценностных доминант лингвокультурного сообщества ангарцев в русское интернет-пространство. При создании корпуса учитывались принципы лингвоэкологичности, репрезентативности, наглядности, синхронизма, региональности, коммуникативности, жанрового и функционально-смыслового многообразия устных и поликодовых текстов.

По типу данных КЛСП – устный; по числу языков – одноязычный (русский); по критерию литературность / нелитературность – смешанный (включает диалектные, регионалектные, просторечные тексты, а также тексты на общенародном обиходном языке); по временному критерию – синхронический (включает только современные тексты); по назначению – универсальный (исследовательский и иллюстративный); по прагматической направленности – ориентированный на отражение и сохранение текстов традиционной культуры, на репрезентацию современного языкового состояния и фольклорной ситуации в Северном Приангарье; размеченный; доступный в сети Интернет всем пользователям.

Материалы в корпусе размещаются в орфографической записи, с отражением характерных фонетических и морфологических особенностей (*яшшык, Рожество, возму, вредна продукта*). Фонетическая информация может быть также получена из аудио- и видеофайлов, размещенных в мультимедийном подкорпусе. В перспективе каждая размещенная там видео- и аудиозапись будет сопровождаться символьными расшифровками.

Составители корпуса стремятся к максимально полному отражению экстралингвистической информации. В КСЛП приводятся сведения об истории Кежемского, Богучанского и Мотыгинского районов, этническом составе населения, времени возникновения населенных пунктов, числе их жителей. В разделе *Библиотека* размещаются опубликованные работы по истории и культуре исследуемых районов и отдельных населенных пунктов. Большой раздел мультимедийного корпуса занимают фотографии информантов (информация размещена с их согласия); фотографии обследованных населенных пунктов, различных типов построек, артефактов, а также пейзажные снимки. Наведение курсора на фотографию позволяет увеличить ее размеры и получить минимальные сведения об изображении[12]. Размещение графического материала способствует реализации принципа наглядности и дает пользователю более полное представление об условиях жизни и быта ангарцев.

Принцип репрезентативности обеспечивается не только за счет постепенного увеличения объема корпуса, но и за счет тщательной выборки загружаемых в корпус текстов.

При отборе текстов для включения в корпус была сделана установка на их культурологическую и лингвистическую информативность.

Основные критерии отбора вербальных и поликодовых (аудиовизуальных) текстов

Учет этнокультурологической и лингвоэкологической миссии корпуса

КЛСП призван, как уже отмечалось, не только отразить современную духовную и материальную культуру, мировидение сибиряков-ангарцев, но и сохранить образцы живой современной регионалектной и диалектной речи,

[8] Статистика корпуса // Национальный корпус русского языка. Режим доступа: https://ruscorpora.ru/new/corpora-stat.html (дата обращения: 24.10.2021).
[9] Режим доступа: http://angara.sfu-kras.ru/?page=dialect#
[10] Режим доступа: http://angara.sfu-kras.ru/?page=folklor#
[11] Режим доступа: http://angara.sfu-kras.ru/?page=multiabout#
[12] Режим доступа: http://angara.sfu-kras.ru/?page=gallery-b# (дата обращения: 24.10.2021).

ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-1086-1095

фольклора жителей территории, которая в настоящий момент переживает серьезные социально-экономические и социокультурные изменения, вызванные пуском Богучанской ГЭС (последний агрегат был введен в эксплуатацию в 2014 г.), а также планами строительства Нижнебогучанской, Мотыгинской и Стрелковской ГЭС с неизбежным затоплением старожильческих населенных пунктов, расположенных по берегам низовья Ангары.

Учет лингвосоциокультурной ценности текстов

Показателем такой ценности является наличие в тексте элементов содержания, которые позволяют получить представление о мировидении, нравственных установках, традиционном жизненном укладе старожилов Северного Приангарья. Приведем в качестве примера один из таких текстов: *Да, чтобы создать крепкую семью, не зря такая есть мудрость, что жизнь прожить – не поле перейти. И прожить жизнь так, чтобы, во-первых, хоть и вот действительно я… Как у меня получилось в жизни, что он пил, и я как бы себя возвышала, гордилась, гордость зато у меня была, он… Ну, у меня было как-то: ну, он пьёт, и я не хотела с ним жить. И вот это всё меня испортило, что он всё был пьян, а я вот как бы с такой гордостью, что всё, я развожусь, я выезжаю. И потом со временем в жизни понимаешь, что это гордость, даже это и в Библии написано: «Гордым Бог противится». Такие слова в Библии есть: «Гордым Бог противится». И чтобы была в семье любовь и взаимопонимание, нужно понять, что муж – глава семьи. Муж глава семьи! И не говорит о том, что ты прям за ним ходи и там для него, и только его, и… Должно что-то быть и в женщине немножко! Но чтобы всегда был в подчинении муж в семье – это нет. Муж глава. Муж по Библии глава. А мы, мы хранительницы очага, мы должны воспитывать детей, на кухне готовить. Естественно, когда ты будешь сама, муж будет видеть твоё внимание, твою любовь твою такую вот, понимание и не возвышение – ничего. Он тебя будет любить, сильно любить, и будете как бы жить в гармонии и жить в любви. Ну вот мне мешала-то всегда гордость потом по жизни. И щас я ещё могу вспылить, хотя это нельзя, вообще нельзя! Но намного я стала смиреннее, конечно, я вижу, что в этом и руку Бога. Но надо всегда помнить, что муж глава семьи* (Кеж.: Яркино, 2018).

Ориентированность текста на современную этнокультурную информацию

В корпус отбираются тексты, записанные с 2012 г. по настоящее время, отражающие актуальные события и базовые ценностные установки ангарцев на природолюбие, отчизнолюбие, христианскую веру: *ГЭС построить для народа. Для этого ГЭС построим, а этот уничтожим. Ну, так получатся. Этих переселим мы, как уничтожим. Оне вымрут, вот сейчас за пять лет, все вымрут люди, потому что со скуки умрут. Переселение..., я считаю, тут много говорить не надо. Кто это пережил, тот поймёт, а кто не пережил, тот и не поймёт. Ему и не понять. Вот сейчас по радио послушашь про продукты – не единый продукт не годно ись, которы его проверяют. Конечно, который делат, ему лишь бы продать, да деньги взять. Так. Ему хорошо. А тот, кто его ест? Одного ещё не понятно, все хочем сделать подделку, и все живём в одной стране и все друг у друга это покупам. Ну давай делать все подделку, не естественно, всё ядовито. И мы сами себя искореним. Так? Ты мою подделку возмёшь, я волей-неволей твою подделку возму. Ты шубы шьёшь, я продукты делаю. Я в твоей шубе поехал и замёрз. Она, оказывается, до плюс пятнадцати, а не до минус сорока оказалась. Так? Потому что подделка. Я замерз в лесу в ней. Ты мои продукты съела – тоже умерла. Вот и всё. Вот и доживам. Не знаю, конечно, всем миром, всей страной руководить – это не проста проблема. Но уничтожать то, что растёт и то, что природа, это, конечно, нельзя. Моё-то решение тако, а там дале-то, кто знат, меня-то никто не спрашиват, как. Ну, вот видите, как мы живём, как деревня живет? Как мы тут в лесах живём? Хорошо? Хорошо! Да я думаю, если бы жили, не уничтожая всё это, леса и всё, жили бы ещё лучше, чем, как щас. Конечно, каждый по-своему. Тут по радио слушаю, передача: химик какой-то ли кто он там, ну по нефти он работает какой-то там высокой человек. Он говорит: «С нефти сейчас мы будем делать, основна продукта будет… с нефти, продукта». Я сначала думал – я ослышался, он ишо раз повторил. Это, говорит, воровство, что мы нефть пускам на бензин, ну всё типа, это, ну, уничтожам. Можно делать миллионы продуктов из нефти, не знаю. У меня аж! Я думал, неужто так можно на самом деле? И вот по радио услышал – точно. Продукты делать с нефти! Где, в какой книге написано, что давайте нефть садить будем, из неё огурцы ись, ли ково ли. Я согласен, что, может, там како удобрение из неё сделать. Но делать явно продукт с нефти? Я это понять не могу. А по ихнему-то «цивилизация»! Давайте это всё уничтожим, нефть будем добывать, продуктов будет полно. Вот оне как думают. Не получится никак! Если в Библии сказано, что сей и жни, толькя вовремя, и будет у тебя всё в изобилии, вот надо сеять и жать, а не из нефти придумывать* (Кеж: Яркино, 2012).

Учет функционально-семиотического фактора и локальной отнесенности текста

В корпус включены тексты, которые отражают современное функционирование русского языка на территории Северного Приангарья, т. е. передающие особенности таких функционально-семиотических подсистем национального русского языка, как территориальный диалект (старожильческие ангарские говоры), ангарский регионалект, региональное просторечие, разговорный вариант общенародного разговорного языка. При отборе текстов предпочтение отдается культуроносным диалектным и регионалектным текстам. Как справедливо отметила О. Ю. Крючкова, «рассказы диалектоносителей, обиходно-бытовое общение

https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-1086-1095

на диалекте, диалоги сельских жителей с представителями иной социокультурной среды – важнейший транслятор традиционной народной культуры. Если такие лингвокультурные феномены, как устное народное творчество, системы обрядов и ритуалов, представляют культурную традицию скорее в ее диахронном срезе, сохраняя и транслируя в символически обобщенном и эстетически обработанном виде сложившиеся на протяжении длительного времени элементы мировидения и миропонимания, то актуальная этнокультурная информация (современная картина мира носителей репрезентирована прежде всего современной диалектной речью, в которой в виде актуализованного знания могут также объективироваться и элементы других семиотических систем, параллельно существующих в данном социуме и в сознании его представителей» [26, с. 67–68]. В корпус включены исключительно тексты, записанные на территории Северного Приангарья, а также от недавних старожилов Приангарья – переселенцев из зоны затопления Богучанской ГЭС в города Красноярск, Сосновоборск, Саяногорск, Дивногорск. Такие тексты помечены звездочкой с указанием реального места и времени записи, а также населенного пункта Кежемского района, откуда был переселен информант: Сосновоборск ← Кеж.: Паново* 2012; Красноярск ← Кеж.: Кежма*, 2013; Дивногорск ← Алёшкино*, 2013 и т. д. Поисковая система корпуса позволяет искать тексты, отражающие тексты 12 населенных пунктов Кежемского района, 36 сел и деревень Богучанского района и 22 – Мотыгинского.

Учет коммуникативного фактора

В корпус включаются тексты спонтанной устной речи, записанные в условиях направленных интервью и включенного наблюдения за речью старожилов Северного Приангарья. Поисковая система КЛСП позволяет выделить в массиве текстов диалектного подкорпуса такие виды устной речи, как монологи, диалоги, полилоги. Фольклорные тексты приводятся с приведением максимально широкого разговорного контекста.

Учет жанрового и функционально-смыслового многообразия устных и поликодовых (аудиовизуальных) текстов

В корпусе размещаются тексты различных речевых и фольклорных жанров. Поисковая система диалектного подкорпуса позволяет искать: 1) тексты повествовательного характера; 2) тексты-рассуждения, 3) тексты описательного характера. Лингвистическую и этнолингвокультурологическую ценность материалов корпуса обеспечивают включение таких жанров, как 1) устный рассказ; 2) разговор, беседа; 3) интервью; 4) реплика. Среди рассказов преобладают устные нарративы – монологические тексты повествовательного характера, обладающие сюжетом (автобиографические нарративы, охотничьи нарративы, нарративы о несчастных случаях, путешествиях и т. д.), а также мемораты – разновидности устного нарратива, воспоминание о том, чему был свидетелем, что пережил сам рассказчик (например, мемораты о знакомстве с будущим мужем, о службе в армии, о работе в колхозе и т. п.). Особое место среди меморатов занимают т. н. суеверные мемораты (о встречах человека со сверхъестественными существами: с нечистой силой, домовым, лешим, русалкой и т. п., а также со сверхъестественными явлениями). Они содержат информацию о культурных архетипах, национальных особенностях мировоззрения, а также о существующих в культуре правилах и запретах.

Высокой степенью лингвокультурологической содержательности обладают тексты, в которых комбинируются рассуждение, повествование и описание, поэтому они достаточно частотны в корпусе. Приведем в качестве примера один из них: *А вот святую водичку обязательно надо иметь. Я бы вам налила, но вы не повезёте ведь. Вот, кстати, святая вода, она очень много лет будет стоять. У меня мама, они вот жили недалеко, на Ленина дом. Потом брат у меня умер, он там жил. И я его <дом> продала. Ну, он старинный. Когда они там в 50-м году его строили и потом ремонт затеяли, и мама говорит: «Я, – говорит, – не помню, когда эту святую воду набрали». В общем, три банки святой воды трёхлитровки прямо крышками закрыты всё стояли в подполье. Стояли, это я не знаю, ну, мож лет двадцать стояли, даж вот так вот. И в 1972 году, наверно, они стали ремонт делать, фундамент подводить, и дом подымали. Дом подняли, когда ж эти банки-то открылись. Они прямо даже там землей присыпанные уже были маленько. А она вот прозрачна, как слеза, вода. И мы открыли, я сама лично. Мы открыли банку одну. Мама сразу полила там в огороде всё ней, значит. Потому что каждый год воду эту набирают. И всё она говорит: – Я даже забыла, – говорит, – я не знаю, ну, лет двадцать, наверно, точно стояла. И мы открыли её и попробовали, а она вот прозрачная, как слеза, и вкус, как будто она вот вчера вот взятая и налитая. Ни даже ни осадочка, ни дёнышка, ничё, прозрачная, как слеза, почему и называет святой водой. И силу имеет она. Вот обязательно силу имеет она хорошую* (Бг.: Богучаны, 2017).

Тексты диалогического и полилогического характера также включаются в корпус. Среди них преобладают т. н. *информативные и предписывающие разговоры* – виды диалога или полилога, когда первая реплика представляет собою вопрос, а вторая – подробный ответ на него (например, разговор о рецептах приготовления того или иного блюда или о том, какие приметы следует соблюдать охотникам и рыбакам и т. п.). Например: – *Расскажите, пожалуйста, о том, какие приметы следует обязательно соблюдать таёжнику [Собир.]. – Ну-от, о разных приметах, допустим, да. Вот как тот же денисовский дед говорил мне. Заходишь, там, в чужую избушку, там переночевать надо, обязательно спросить, сказать: «Батюшка хозяин, пусти переночевать». Что там… домовой же там… В избушках тоже есть. Вот тогда он мешать тебе не будет там, да, он спокойно тебе*

ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-1086-1095

даст переночевать. Вот собака если не лает, особенно молодые собаки, ну, по следу, вроде идёт, идёт, а вот он и не стоит, и не лает. Вот… Вот это вот… На берёзах такая берёста, если са-а-а-амый верхний слой такой, она тоненькая-тоненькая, так, на ветру так всё шуршит, так колеблется. Вот надо еду вот с этой берёстой заваривать и дать… давать собаке, тогда, вроде как она будет лаять. Такая вот примета. Если ружьё мажет… Вот, мажет ружьё – мушку выкручивают, в костре пожгут её, опять вкрутят, вот всё – наладилось ружьё. Вот, на рыбалке… Через снасть ни в коем случае переступать нельзя. Иначе ловить не будет. То есть, пес…Через сеть, там, через … да хоть через что, чё ж, любую снасть… Не переступают! И обратный случай, от… У нас две рыбачки были. Тётки. Бабушки. Они даже официально в госпромхозе как рыбаками были. И оформлены. Дак вот, вроде про них рассказывали, что так вот ставят там или плавяжом идут. Ну вот не ловит сеть, не ловит, не ловит, не ловит…Сеть, значит. Вроде как нормальная, хорошая сеть – не ловит. Они её вытаскивают на берег, на остров, кладут на землю, потоптались там, помочились на неё, значит, то есть полно пренебрежение к сети. Ставят – всё, ловить начала. Вот такая, значит, примета. (Мт.: Мотыгино, 2016).

Учет тематического принципа

В КЛСП принят тематический принцип отбора текстового материала. На этапе отбора тексты группируются по макротемам:

1. Материальная культура.
2. Духовная культура.
3. Социальная жизнь.
4. Семья.
5. Природа и человек. Свои и чужие.
6. Прошлое и настоящее.

Каждая из макротем включает множество тем и микротем, список которых постоянно пополняется. Корпусный мессенджер позволяет осуществлять поиск текстов на определенную тему, например: Богучанская ГЭС, Быт и домашнее хозяйство, Вера, Детство, Народная педагогика, Народная медицина и т. д.

Заключение

Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья, создание и дальнейшее совершенствование которого относится к числу важнейших задач красноярских филологов, является неотъемлемым звеном сохранения, изучения и трансляции традиционной русской сибирской лингвокультуры. Материалы всех подкорпусов КЛСП содержат ценные сведения для решения различных проблем русистики. Взятые в совокупности, они способствуют решению практических задач экологии лингвокультуры. Технические возможности корпуса позволяют осуществлять поиск по нескольким параметрам: речевому и фольклорному жанру, теме, базовому концепту, слову.

Реализация избранных принципов позволяет создавать корпус, материалы которого обладают высокой степенью лингвокультурологической информативности, доступны всем пользователям Интернета для решения различных научных, учебных и социокультурных задач.

Материалы Электронного текстового корпуса лингвокультуры Северного Приангарья найдут применение в коммуникативной диалектологии, лингвокультурологии и этнолингвистике; они представляют ценность для исследования различных дискурсов, а также для анализа фольклорной и постфольклорной ситуации в регионе. Особую ценность материалы корпуса имеют для создания мультимедийного словаря лингвокультуры Северного Приангарья, завершение работы над которым входит в ближайшие планы автора.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Литература

1. Алефиренко Н. Ф. Когнитивные категории лингвокультуры // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2009. № 4. С. 146–147.
2. Брагина Н. Г. Тематический классификатор «Русская лингвокультура в сопоставлении с другими лингвокультурами»: принципы составления // Пересекая границы: межкультурная коммуникация в глобальном контексте: сб. мат-лов I Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 14–16 февраля 2018 г.) М.: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2018. С. 53–54.
3. Газизов Р. А. Коммуникативные табу в немецкой лингвокультуре // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 8. С. 37–40.
4. Григорьева Н. О. Проекции лингвокультуры: эргонимы в коммуникативном пространстве города // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2016. № 5. С. 142–145.
5. Малахова С. А. Семантика обиды в русской лингвокультуре // Альманах современной науки и образования. 2010. № 6. С. 174–176.
6. Монгилева Н. В. Нарративные схемы лингвокультуры // Вестник Челябинского университета. 2019. № 6. С. 107–114. https://doi.org/10.24411/1994-2796-2019-10614
7. Павлова А. В. О некоторых особенностях категории «вежливость» в разных лингвокультурах // Известия Юго-Западного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2019. Т. 9. № 2. С. 82–87.

8. Савинова А. В. Ассоциативные характеристики категории «дисциплинированность» в русской, английской и японской лингвокультурах // Гуманитарные исследования. 2011. № 4. С. 145–154.
9. Банкова Т. Б., Угрюмова М. М., Агапова Н. А. Константы русской народной культуры: языковые воплощения. Томск: ТГУ, 2017. 200 с.
10. Банкова Т. Б., Васильковская А. А. Костюмный код в диалектной лингвокультуре: определение понятия (на материале говоров среднего Приобья) // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2019. № 7. С. 48–54. https://doi.org/10.23951/1609-624X-2019-7-48-54
11. Волошина С. В., Демешкина Т. А. Воспоминания о дедушках и бабушках в структуре автобиографического рассказа (на материале речи жителей сибирских сёл) // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 464. С. 13–22. https://doi.org/10.17223/15617793/464/2
12. Вязовикина О. В. Ангарский охотничий нарратив как объект лингвистического исследования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 1. С. 135–138. https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.26
13. Демешкина Т. А. «Ссылка» как феномен сибирской лингвокультуры // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2018. № 56. С. 34–46. https://doi.org/10.17223/19986645/56/3
14. Жигачева Е. С. Концепт Байкал в региональной лингвокультуре: дис. … канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2015. 274 с.
15. Смирнов Е. С. Концепт «ссыльные» в ангарской лингвокультуре // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 3. С. 217–222. https://doi.org/10.21603/20788975-2018-3-217-222
16. Смирнов Е. С. «Свои» и «чужие» в традиционной лингвокультуре Северного Приангарья: на материале устных текстов конца XX – начала XXI вв.: автореф. дис. … канд. филол. наук. Красноярск, 2020. 23 с.
17. Юрина Е. А., Авраменко О. В. Когнитивные основания интерпретации метафорического образа в разных лингвокультурах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2021. Т. 20. № 1. С. 63–74. https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.1.5
18. Фельде О. В. Устный текст как транслятор старожильческой лингвокультуры Северного Приангарья // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 12. № 1. С. 55–76. https://doi.org/10.17516/1997-1370-0380
19. Крючкова О. Ю., Гольдин В. Е., Сдобнова А. П. Электронный диалектный корпус как новый источник изучения русских народных говоров // Язык и культура в России: состояние и эволюционные процессы: мат-лы Междунар. науч. конф. (Самара, 24–27 октября 2007 г.) Самара: СамГУ, 2007. С. 385–390. Режим доступа: http://sarteorlingv.narod.ru/dialekt/isto4nik_izu4enia.html#ftn0 (дата обращения: 21.10.2021).
20. Драчева Ю. Н., Морозова И. В. Мультимедийный корпус региональных текстов «Жизненный круг»: к проблеме архитектоники оболочки // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 3. С. 72–75.
21. Громыко С. А., Драчёва Ю. Н., Зорина Л. Ю., Ильина Е. Н. Словесная культура России и региона в проблематике филологических исследований: отчёт о работе по проектам, финансируемым РНГФ / РФФИ в 2016 году // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: гуманитарные, общественные, педагогические науки. 2017. № 2. С. 100–105.
22. Трегубова Е. Н., Емельянова М. В. Кубанский диалектный корпус: принципы построения и программное обеспечение // Слово и словарь. Vocabulum et vocabularium. Вып. 12 / под ред. В. В. Дубичинского, Т. Ройтера. Харьков: Підручник НТУ «ХПІ», 2011. С. 66–71.
23. Трегубова Е. Н., Емельянова М. В. Гипертекстовый мультимедийный словарь лингвокультурного дискурса // Русский язык: исторические судьбы и современность: труды и мат-лы II Междунар. конгресса исследователей русского языка. (Москва, 18–21 марта 2004 г.) М.: МГУ, 2004. С. 472–473.
24. Резанова З. И. Лингвистический корпус «Томский региональный текст»: типологически релевантные параметры сбалансированности и репрезентативности // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 1. С. 38–50. https://doi.org/10.17223/19986645/33/4
25. Иванцова Е. В. Томский диалектный корпус: обоснование концепции и перспектива развития // Вопросы лексикографии. 2017. № 11. С. 54–70. https://doi.org/10.17223/22274200/11/4
26. Крючкова О. Ю. Диалектологический корпус как источник лингвокультурологического изучения русских народных говоров // Славянский альманах. 2010. Т. 2009. С. 67–84.

BULLETIN
Kemerovo State University
https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-1086-1095

original article

Electronic Corpus of Linguaculture of the Northern Angara Region: Foundations, Structure, and Application

Olga V. Felde
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia; https://orcid.org/0000-0003-4299-7833; Feldeo@list.ru

Received 26 Oct 2021. Accepted after peer review 22 Nov 2021. Accepted for publication 29 Nov 2021.

Abstract: Linguaculture is a heterogeneous linguacognitive phenomenon that depends on the local area, values, and community, as well as on national and ethno-specifics cultural codes and subcodes of mythology, theology, anthropomorphism, biomorphism, household, commerce, etc. The article introduces the linguacultural corpus of the Northern Angara Region that unites oral and multimedia (polycode) texts of traditional regional linguaculture. The corpus is being developed at the Siberian Federal University and includes empirical material of complex folklore, dialectological, and ethnographic expeditions to Kezhemskiy, Boguchany and Motygino areas. The article describes the basic principles of the corpus, i.e. representativeness, synchronism, and regionality, as well as the thematic, genre, functional, and semantic diversity of oral and polycode texts. Culturally marked oral texts are included in the corpus based on their linguistic and cultural informativeness. The corpus is divided into dialect, folklore, and multimedia subcorpuses of valuable information, which can solve various issues of Russian studies, as well as practical issues of linguacultural ecology. The information search process depends on several parameters: speech and folklore genre, topic, basic concept, and word. The article also contains a comparative analysis with other specialized corpora of oral speech, which revealed prospects for further development and application. The linguacultural corpus of the Northern Angara Region contributes to regional lexicography and other branches of Russian studies, e.g. Siberian linguaculture, language and culture, language and mentality, etc.
Keywords: electronic corpus, traditional linguaculture, corpus parameters, oral text, cultural text, linguacultural informativeness, ecology of linguaculture

Citation: Felde O. V. Electronic Corpus of Linguaculture of the Northern Angara Region: Foundations, Structure, and Application. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(4): 1086–1095. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-1086-1095

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

References

1. Alefirenko N. F. Cognitive categories of linguaculture. *Vestnik Piatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 2009, (4): 146–147. (In Russ.)
2. Bragina N. G. The ideographic classifier "Russian linguoculture in comparison with other linguocultures": the basic principles of compilation. *Crossing borders: intercultural communication in a global context*: Proc. I Intern. Sci.-Prac. Conf., Moscow, 14–16 Feb 2018. Moscow: Gos. IRIa im. A. S. Pushkina, 2018, 53–54. (In Russ.)
3. Gazizov R. A. Communicative taboos in German linguaculture. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2011, (8): 37–40. (In Russ.)
4. Grigorieva N. O. Linguocultural projections: ergonyms in communicative space of the city. *Dinamika iazykovykh i kulturnykh protsessov v sovremennoi Rossii*, 2016, (5): 142–145. (In Russ.)
5. Malakhova S. A. Semantics of resentment in Russian linguaculture. *Almanakh sovremennoi nauki i obrazovaniia*, 2010, (6): 174–176. (In Russ.)
6. Mongileva N. V. Linguocultural narrative schemes. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2019, (6): 107–114. (In Russ.) https://doi.org/10.24411/1994-2796-2019-10614
7. Pavlova A. V. About some aspects of the category "politeness" in different linguocultures. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika*, 2019, 9(2): 82–87. (In Russ.)
8. Savinova A. V. Associative characteristics of the category "discipline" in Russian, English, and Japanese linguacultures. *Gumanitarnye issledovaniia*, 2011, (4): 145–154. (In Russ.)
9. Bankova T. B., Ugryumova M. M., Agapova N. A. *Constants of Russian folk culture: language incarnations*. Tomsk: TGU, 2017, 200. (In Russ.)

© 2021. The Author(s). This article is distributed under the terms of the CC BY 4.0 International License

https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-1086-1095

10. Bankova T. B., Vasil'kovskaya A. A. Clothing code in dialectal linguaculture (based on the dialectal material of the middle Ob River). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2019, (7): 48–54. (In Russ.) https://doi.org/10.23951/1609-624X-2019-7-48-54
11. Voloshina S. V., Demeshkina T. A. Memories about grandparents in the structure of an autobiographical story (on the material of Siberian villages' speech). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta,* 2021, (464): 13–22. https://doi.org/10.17223/15617793/464/2
12. Vyazovikina O. V. Angara hunters' narrative as an object of linguistic studies. *Philology. Theory & Practice*, 2020, 13(1): 135–138. (In Russ.) https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.26
13. Demeshkina T. A. "Exile" as a phenomenon of Siberian linguoculture. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya,* 2018, (56): 34–46. (In Russ.) https://doi.org/10.17223/19986645/56/3
14. Zhigacheva E. S. *The concept of Baikal in regional linguaculture.* Cand. Philol. Sci. Diss. Ulan-Ude, 2015, 274. (In Russ.)
15. Smirnov E. S. The concept of the exiled in the Angara linguaculture. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta,* 2018, (3): 217–222. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/20788975-2018-3-217-222
16. Smirnov E. S. *"Us" and "Them" in the traditional linguaculture of the Northern Angara region: oral texts of the late XX – early XXI centuries.* Cand. Philol. Sci. Diss. Abstr. Krasnoyarsk, 2020, 23. (In Russ.)
17. Yurina E. A., Avramenko O. V. Conceptual basis for interpretation in different linguocultures. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie*, 2021, 20(1): 63–74. (In Russ.) https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.1.5
18. Felde O. V. The oral text as a translator of ancient linguoculture of the Northern Angara region. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2019, 12(1): 55–76. (In Russ.) https://doi.org/10.17516/1997-1370-0380
19. Kryuchkova O. Yu., Goldin V. E., Sdobnova A. P. Electronic dialect corpus as a new source of studying Russian vernacular dialects. *Language and culture in Russia: state and evolutionary processes*: Proc. Iintern. Sci. Conf., Samara, 24–27 Oct 2007. Samara: SamGU, 2007, 385–390. Available at: http://sarteorlingv.narod.ru/dialekt/isto4nik_izu4enia.html#ftn0 (accessed 21 Oct 2021). (In Russ.)
20. Dracheva Yu. N., Morozova I. V. Multimedia corpus of regional texts "Life circle": to the problem of architectonics. *Cherepovets State University Bulletin*, 2015, (3): 72–75. (In Russ.)
21. Gromyko S. A., Dracheva Yu. N., Zorina L. Yu., Ilyina E. N. Verbal culture of Russia and the region in the field of philological research: projects funded by the Russian Foundation for Basic Research in 2016. *Vestnik Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: gumanitarnye, obshchestvennye, pedagogicheskie nauki*, 2017, (2): 100–105. (In Russ.)
22. Tregubova E. N., Emelyanova M. V. Kuban dialect corpus: principles of construction and software. *Word and Dictionary. Vocabulum et vocabularium,* iss. 12, eds. Dubichinsky V. V., Roiter T. Kharkov: Pidruchnik NTU "KhPI", 2011, 66–71. (In Russ.)
23. Tregubova E. N., Emelyanova M. V. Hypertext multimedia dictionary of linguacultural discourse. *Russian language: historical destinies and modernity*: Proc. II Intern. Congress of Russian Language Researchers, Moscow, 18–21 Mar 2004. Moscow: MGU, 2004, 472–473. (In Russ.)
24. Rezanova Z. I. "Tomsk regional corpus": typologically relevant parameters of balance and representativeness. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 2015, (1): 38–50. (In Russ.) https://doi.org/10.17223/19986645/33/4
25. Ivantsova E. V. Tomsk dialect corpus: substantiation of the concept and prospects of development. *Voprosy leksikografii*, 2017, (11): 54–70. (In Russ.) https://doi.org/10.17223/22274200/11/4
26. Kryuchkova O. Yu. Dialect corpus as a source of lingua-cultural study of Russian popular dialects. *Slavic Almanac*, 2010, 2009: 67–84. (In Russ.)